

Александр Степанов

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ
"КОЕ-ЧТО О ДВИЖЕНИИ"

См. "ЧАСЫ" №27 /1980/

В статье "Причинно-следственный метод исследования реальности в современной философской теории" ("Часы" №27, 1980) шла речь о предпочтительности схемы замкнутого каузального потока перед двумя ныне общераспространенными: схемой с первоначалом, которое не имеет причин, отличных от себя, и схемой с лунной бесконечностью уходящих вспять причин. Если познание вещей должно включать познание их посылок, то в обоих последних случаях по сути исключается возможность познания хотя бы одной вещи, т.к., в первом случае, двигаясь назад по цепочке "почему - потому что", мы упрямся в первоначало, на котором процесс указания причин насильственно и необоснованно прерывается, во втором же случае, этот процесс нескончаем и гносеологически (не практически, но с точки зрения абсолюта) бесплоден, т.к. сколь бы глубокие корни вещи ни были указаны, мы оказываемся столь же далекими от окончательного ответа, как и пребывали до начала исследования. Схема замкнутого причинно-следственного потока обладает основными достоинствами обеих предшествующих ей схем: постоянством окончательного ответа (как в схеме с первоначалом) и мотивированностью каждого звена потока (как в линейной схеме уходящих вспять причин).

В следующей работе ("Ное-что о движении") продемонстрировано применение схемы замкнутой причинно-следственной иерархии к современной естественнонаучной картине реальности, в результате анализа которой был сделан вывод, что основой всех объектов является движение. Движение чего? - движение движений. "Все суть движение, движение движений."

Теперь необходимо указать на два обстоятельства, необходимых нам при изложении материалов ближайших статей.

1. Степень совместимости разного рода движений, пронизываемость.

Все вещи суть различные формы движений. - "Хорошо, но как в таком случае быть с нашим опытом, необходимо включающим в ощущения субстрат, вещество? Как вообще мы можем ощущать эти "движения движений", движения "пустоты", ничего? Движение ничего и есть ничего."

Смысл возражения понятен, давайте разберемся внимательно. Прежде всего, движение движений не суть движение ничего, а движение субстрата (той сущности, которую мы воспринимаем как субстрат — каким образом, речь пойдет ниже), который в свою очередь сам суть движения некоего другого субстрата, который тоже — движение и т.д. Таким образом, "растворение" субстратов в замкнутой причинно-следственной цепи вовсе не равносильно беспредметности. Каждое конкретное движение есть движение своего субстрата, а движение и существует только как конкретное. . .

Теперь о второй части недоумений. Каким образом мы воспринимаем субстраты, как субстраты, вещество, как вещество, тогда как "на самом деле" есть только движение? Во-первых, что такое вещество? Его характеристическим свойством является непроницаемость. Это означает: одно вещество, которое есть "блок движений", не может проникнуть без разрушения в другое, которое есть свой "блок движений". Это означает, что соответствующие "блоки движений" сопротивляются совмещению, т.е. тому, чтобы их общая область двигалась соответственно первому и второму веществам одновременно. Не необходимо ли ввести понятие степени совместимости разных форм движений? Разве не знаем мы из нашего повседневного опыта, что одно и то же тело не может двигаться, например, по прямой и по кругу одновременно (в одной системе отсчета)? Но оно "охотно" совмещает поступательные движения центра тяжести и вращение вокруг оси, через него проходящей. В то же время вращение вокруг оси хотя и допускает наклоны этой оси, но сопротивляется им и влияет на их характер (гирискон). Таким образом, можно говорить о разных степенях совместимости различных движений.

Вручение прав гражданства понятию "степень совместимости разных форм движений" состоялось. Чем оно нам поможет?

Несколько примеров. Структуры движения, соответствующие двум кускам твердого вещества, несовместимы, следовательно, попытка их совместить приведет к нарушению структуры движения по крайней мере одного из кусков. Структуры движения, отвечающие, например, электрону и электрическому полю, хотя и совместимы, но влияют друг на друга (изменение движения электрона при появлении электрического поля, изме-

нение самого поля в присутствии заряда). Структуры же движения, соответствующие электрическому полю с одной стороны и нейтральным частицам с другой, не оказывают друг на друга никакого действия, они как бы принадлежат "компланарным плоскостям". Из известных наиболее совместимыми со всеми формами движений являются те, что отвечают равномерному поступательному движению или гравитационному полю. Не случайно гравитационное поле появляется всегда, как только появится масса, энергия, т.е. как только, по расхожим меркам, начнет существовать объект. Пространство вовсе не голое поле, на котором могут быть, а могут не быть движения, оно само самостоятельная форма движения, которая влияет и испытывает влияние других форм: инерция (сопротивление) тел в пустом пространстве, искривление пространства в гравитационное поле, флуктуации вакуума.

Здесь можно сделать одно небезынтересное замечание. Раз вещественность (с ее непроницаемостью) состоит в невозможности блокам движений одних объектов участвовать в движениях, присущим другим, то структуры движения, соответствующие вещественному, необходимо должны быть ограниченными по размерам — т.к. если данный вид вещества занимал бы всю вселенную, то он исключал бы существование всех иных вещественных объектов, движений, т.е. установилось бы о д н о о б р а з и е. Но это однообразие не могло бы существовать, т.к. для его обуславливания необходимы все иные виды движения, в том числе и движения других видов вещества (для замкнутости причинно-следственного потока)^{х)}. Таким образом, вещество существует "кусочками" из-за того, что его существование исключает существование себе подобных^{хх)} (в отличие, например, от поля, которое, возможно, сплошь занимает всю вселенную).

х) Всякая попытка распространить частное, исключительное по своей сути, на более широкий круг есть подрубание собственных корней, т.е. частное необходимо обусловлено ^и р у т и м частными. Отсюда нежизнестойкость тоталитарных государств и прочих с чрезмерно однородной структурой; вообще уничтожение или угнетение другого неотличимо от ударов по собственному затылку, т.к. это не что иное, как угнетение Эвельнев собственной обусловленности.

хх)/На след. стр./

Теперь об ощущениях. Телесный человек со своими органами чувств представляет собой сложный блок движений. Если мы давим пальцем на крышку стола и ощущаем ее твердость, то это означает, что формы движения, соответствующие пальцу и дереву, из которого сделан стол, несовместимы. Информация об этом с помощью замысловатых движений (по нервам) передается в мозг: человек ощутил вещественность, твердость стола. Форма движения, соответствующая невозбужденной сетчатке глаза, изменяется при попадании туда фотонов (формы движения, соответствующие фотонам и веществу сетчатки совместимы, но друг на друга влияют) — таково зрение. Аналогично с прочими органами чувств.

Таким образом, вполне естественно, что мы ощущаем субстратность мира и, заметим, при этом не ошибаемся: не только наш палец, но и всякое другое твердое вещество без разрушения не проникает в крышку стола, — так что система тестов — наших ощущений, в общем-то верно отражает характер отношений в реальном мире. Другое дело, что при более тщательном анализе выявляется производность, вторичность субстратности и сущность ее как движения движений.

Вообще функция отражения, присущая всем объектам и являющаяся прототипом ощущений живого, имеет следующий смысл: отражение одним объектом другого суть искажение движения, соответствующего первому объекту, от взаимодействия с движением, составляющим объект второй. Искажение, конечно, происходит в соответствии со структурой движения обоих объектов. Наличие и относительная адекватность человеческих ощущений обеспечены единством основы человека и прочего мира — движения (ибо как могли бы взаимодействовать различные объекты?). Отрицание возможности познания человеком какой бы то ни было области сущего равносильно утверждению невозможности познания мира вообще, т.к. невозможность познания какого-то одного звена каузального потока означает,

хх) Как и всякая исключительность неизбежно порождает ограниченность. Можно добавить: как ограниченность — симптом исключительности — так и существование живого в виде отдельных организмов спаяно с их центростремительностью, "эгоизмом". Каждой ступени отдельности (индивид, популяция-группа, нация) отвечает ступень отрицания соответствующего "чужого".

что невозможно познать н и о д н у вещь; ведь это непознаваемая сущность, коль она существует, является одной из причин событий нашего мира. Итак, в а полную познаваемость мира: одноприродность мира и человека и тождественность непознаваемости чего-нибудь одного и всего, каждого. Кроме того, раз ветвь живого сама "стремится" к замыканию и к тому "зовет" ее уже замкнутый мир, а человек является одним из главных объектов ветви живого, то эффективность осуществления ее стремления зависит от эффективности деятельности самих людей, которая в свою очередь зависит от адекватности отражения. Таким образом, человеческое познание адекватно настолько, насколько действия человека обусловлены его познанием, и постольку, поскольку природа "нуждается" в человеке.

2. Если все суть движение, движение движений, каждый объект суть блок движений, то чем же отличаются вещи друг от друга? — Только организацией отвечающих им движений, т.е. ф о р м о й. х) Ф о р м а является тем, что образует природу вещей, что дает каждой вещи ее существование как таковой хх). Гегелевское: форма и содержание вещей совпадают, — находит свое полное здесь подтверждение. Таким образом, утверждение "все суть движение, движение движений" сводится к "все суть формы, формы форм."

х) Следует подчеркнуть отличие этого утверждения от концепций вроде субстанции или аристотелевой материи. Вещи не "состоят" из движения, будучи сформованы некоей посторонней силой, т.е. движение — не пассивный материал; но движение и не самопричинная субстанция, т.е. не сущность, причины которой лежат вне являемого мира и которая сама является началом всех вещей. Движение вне объектов не существует, и причиной его данной формы является его форма другая: т.е. движение, во-первых, "материал" и "формовщик" одновременно, и, во-вторых, оно без остатка пребывает в вещах.

хх) Все суть движение, т.е. все — процессы. Следовательно, необходимо искать только устойчивые области, т.е. те ф о р м ы организации этих процессов, при которых они достаточно устойчивы и, таким образом, представляют собой интересующие нас объекты.